

Въ Путивльскомъ уѣздѣ въ селѣ Глушцѣ два крестьянина подстрекали своихъ односельчанъ устраивать незаконные сходы, съ намѣреніемъ расчитать волостного писаря, за то, что будто бы онъ объясняетъ *Положеніе* несогласно съ желаніями крестьянъ. Оба подстрекателя были преданы суду. То же оказалось въ другихъ трехъ деревняхъ (Новоалександровкѣ, Чаплѣ, Михайловкѣ). Здѣсь однако посредникъ не розыскалъ подстрекателей и ограничился наказаніемъ пѣкоторыхъ крестьянъ.

Въ Новооскольскомъ уѣздѣ нашлся одинъ подстрекатель, который, во время аграрныхъ волненій, распространялъ слухъ о томъ, что будто бы Ольшанскіе крестьяне прогнали явившійся къ нимъ эскадронъ драгунъ и не приняли уставныхъ грамотъ. Но послѣ того, какъ исправникъ отправилъ подстрекателя въ Новый Осколь, крестьяне успокоились.

— Я, писалъ по этому поводу одинъ изъ мѣстныхъ мировыхъ посредниковъ, не получилъ ни одной жалобы на крестьянъ, работы исполняются безукоризненно, требованія мои и волостныхъ и сельскихъ начальниковъ—безотговорочно, такъ что остается только желать продолженія того порядка, какой въ настоящее время установленъ.

Крестьяне пробовали было пахать *парну*, но при существующей засухѣ (начало сентября) это оказалось физически невозможнымъ; какъ только пройдетъ первый дождь, такъ парна будетъ вспахана. Впрочемъ духъ народа совершенно измѣнился. Я присутствовалъ на сельскомъ сходѣ и встрѣтилъ совершенный порядокъ. Крестьяне говорятъ:

— Теперь видимъ, что по нашему не будетъ. Надо слушать, что велать.

Первою просьбою ихъ было просить ваше пр—во вывести отъ нихъ эскадронъ гусаръ. И я думаю, что теперь надобности въ войскѣ не представляется *).

Въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ съ успѣхомъ уставныя грамоты были вводимы въ октябрѣ 1862 года. Въ это время ихъ приняли крестьяне самыхъ большихъ Бѣлгородскихъ имѣній. (На донесеніи объ этомъ Денъ написалъ: *очень радъ*). Однако же замѣшательство случилось въ двухъ слободахъ: Шопиной и Терновкѣ. „Здѣсь, писалъ посредникъ, общества ждуть новаго манифеста, 19-го февраля 1863 года, бывъ *обольщены* словами ратника Гунько, солдата Сотникова и крестьянина Трофименко, ходившихъ къ Государю Императору съ жалобою и говорившихъ, что вся земля поступитъ крестьянамъ. Велѣдствіе этого возмутителя: ратникъ Гунько, прежде ходившій въ Петербургъ, преданъ суду, а солдатъ и крестьянинъ переданы земской полиціи для слѣд-

*) Нужно замѣтить, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бывало для усмиренія временно-обязанныхъ войско, потомъ уже почти не приходилось мѣстнымъ властямъ вступаться съ новымъ неповиновеніемъ крестьянъ.